

RU

Научная рецензия на монографию:

Кубасов А. В. Драматургия А. П. Чехова:

литературный и театральный контекст.

Екатеринбург – М.: Кабинетный ученый, 2026. 344 с.

Скибина О. М.

Аннотация. В рецензии анализируется монография, составленная из статей разных лет, объединенных в три раздела, каждый из которых посвящен общему дискурсу: литературному и театральному контексту драматургии Чехова – от первой пьесы «Безотцовщина» до «Вишневого сада». Благодаря тщательно выбранному аспекту анализа каждого произведения, автор открывает новые смысловые грани в чеховских пьесах, опровергает точку зрения современников Чехова о несценичности его драматургии, определяя ее новаторство. Ученый рассматривает творчество Чехова (прозу и драматургию) как гипертекст, связанный единством чеховской этики, общей поэтикой и образностью. Автор постоянно обращается к прозе писателя как источнику мотивов для последующих пьес, что придает монографии цельность и единство во взглядах на творчество Чехова как систему. Ученый уточняет и развивает понятия метатеатральности, амплуа, указывает на литературный и театральный контекст европейского театра. Монография предназначена как литературоведам, так и широкому кругу читателей.

EN

Kubasov A. V. Dramaturgy of A. P. Chekhov:

Literary and Theatrical Context.

Ekaterinburg – Moscow: Cabinet Scientist, 2026. 344 p.: Book review

O. M. Skibina

Abstract. The review analyzes a monograph comprising articles written over a number of years and organized into three sections, each dedicated to a common theme: the literary and theatrical context of Chekhov's drama – spanning from his first play, "Platonov" (originally titled "Fatherlessness"), to "The Cherry Orchard". By carefully selecting a specific analytical angle for each work, the author reveals new layers of meaning in Chekhov's plays and refutes the view held by his contemporaries that his drama was unstageable, thereby defining its innovative nature. The scholar treats Chekhov's oeuvre (prose and drama) as a hyper-text unified by Chekhovian ethics, a shared poetics, and consistent imagery. The author consistently refers to the writer's prose as a source of motifs for subsequent plays, providing the monograph with integrity and a unified perspective on Chekhov's work as a system. The author refines and expands upon concepts such as metatheatricality and dramatic role types ("emplois"), while highlighting the literary and theatrical context of European theater. The monograph is intended for both literary scholars and a general readership.

Новая монография известного российского чеховеда, доктора филологических наук, профессора Уральского государственного педагогического университета Александра Васильевича Кубасова продолжает предыдущую книгу автора «Проза А. П. Чехова. От текста к контексту и интертексту» (2025). Интертекстуальные связи, которые были предметом исследования в данной монографии, побуждают автора новой книги обратиться не только к организации Чеховым «сценического действия, но и к типу слова, использованного в его пьесах» (Кубасов, 2026, с. 7-8). Автор исследует пьесы Чехова с абсолютно нового ракурса, хотя, на первый взгляд, перефразируя современников писателя, ставит вопросы традиционно: «Почему «Чехов не был вовсе драматургом, хотя и писал прекрасные пьесы?» (Кубасов, 2026, с. 7). Отвечая на этот вопрос, А. В. Кубасов

обращается к организации чеховского сценического действия, к анализу «двуинтонационного» слова действующих лиц: две интонации – героя и автора – и обеспечивают глубину и сложность чеховской драматургии. Рассматривая творчество Чехова как художественную систему, где все взаимосвязано и переплетено, А. В. Кубасов ссылается на рассуждения М. М. Бахтина (1979, с. 220) о полифонии текста в драме. Это позволяет исследователю справедливо утверждать, что новаторство Чехова-драматурга как раз «заключается в проникновении авторского отношения внутрь речи героя, что придает ей скрытое двухголосие» (Кубасов, 2026, с. 8). И способом проникновения как «одной из форм придания дополнительной условности прямой безусловной речи героя является интертекстуальность» (Кубасов, 2026, с. 7). Выдвигая гипотезу, что каждая чеховская пьеса так или иначе связана интертекстуально с чужим текстом, ученый предостерегает от исследовательского произвола, вновь напоминая о системности творчества Чехова с «единством этики, а также с общими особенностями поэтики, мотивики и образности» (Кубасов, 2026, с. 9). В доказательство гипотезы исследователь предлагает анализ как мелких чеховских пьес – водевилей, – так и крупных: «Безотцовщина», «Чайка», «Вишневый сад».

Монография состоит из трех разделов, каждый из которых проводит четкую линию исследуемого дискурса. Раздел «Водевиль Чехова как метажанр» содержит четыре статьи. Первая статья «Жанровая инверсия и ее функции в драматическом этюде “Лебединая песня (Калхас)”» (Кубасов, 2026, с. 11-22), в ней исследователь анализирует «жанровую инверсию» ранней драматургии Чехова, которая как бы «переворачивает» комедию в трагедию или наоборот, чем активно пользуется Чехов. Во второй статье «Гендерлект в незавершенной пьесе “Ночь перед судом”» (Кубасов, 2026, с. 22-33) при анализе незавершенной пьесы «Ночь перед судом», которая не была предметом специального исследования других чеховедов, А. В. Кубасов использует новый термин – гендерлект (*здесь и далее курсив автора монографии. – О. С.*) – некую дефиницию, учитывающую голоса и интонацию персонажей мужского или женского пола (гендера), что позволяет по-новому раскрыть поэтику чеховских не только водевилей, но и зрелых пьес. Третья статья «Смех по-французски: “Трагик поневоле” Антона Чехова и “Дачный муж” Ивана Щеглова» посвящена сравнению двух водевилей – И. Щеглова и А. Чехова, в которых автор видит «диалогическое взаимодействие двух текстов» (Кубасов, 2026, с. 37). И если Иван Щеглов заметил в чеховском водевиле пародию на своего «Дачного мужа», то А. В. Кубасов говорит о пародийной стилизации Чеховым собственного рассказа «Один из многих» – в этом мы видим новизну подхода исследователя. Четвертая статья «Жанровая редукция водевиля и формы её воплощения в произведениях Чехова» завершает первый раздел монографии. В ней А. В. Кубасов развивает теоретические положения М. М. Бахтина о «контекстуальных обертонах» (1975, с. 106), Ю. М. Лотмана об «обломках структуры» (1992, с. 177), Б. М. Эйхенбаума об «ощутимости формы» (1987, с. 106). Эта статья представляется нам подводящей итоги размышлениям автора о жанровой природе чеховского водевиля. Под редукцией Кубасов понимает сокращение и упрощение каких-либо текстовых элементов, в том числе жанровых. Высокий научный уровень теории вопроса (комическая ситуация, смеховая ремарка, водевильное слово) сочетается у А. В. Кубасова с доступной формой изложения и обилием примеров из текстов чеховских пьес, что является несомненным достоинством книги.

Второй раздел монографии «Пьесы Чехова как системное единство» включает в себя восемь статей, каждая из которых рассматривается как часть единого чеховского художественного мира с многочисленными скрытыми и явными цитатами, аллюзиями и реминисценциями, содержащимися в его первой пьесе «Безотцовщина», в «Чайке» и «Вишневом саде». «Они связаны с произведениями Шекспира, Байрона, Грибоедова, Пушкина, Островского, Достоевского и др.» (Кубасов, 2026, с. 88). В первой статье А. В. Кубасов анализирует проблему героя в пьесе «Безотцовщина» и отсылает читателя к «Герою нашего времени». Корректно ссылаясь на научные работы чеховедов прошлых десятилетий (М. П. Громов, В. Б. Катаев, В. Д. Седегов, С. Ю. Николаева), исследователь устанавливает генетическую связь первой пьесы с романом Лермонтова, обозначая *романность* как особое качество драматургии Чехова. Указывая во второй статье на *литературность* пьесы «Леший», автор монографии раскрывает смысл высказываний современников Чехова о *несценичности* его пьес и о сходстве их с романом или повестью. Ученый обращается к ранним юмористическим рассказам Чехова для доказательства собственной гипотезы о том, что именно в прозе Чехова намечается то, «что затем будем более глубоко осмысляться в его пьесах» (Кубасов, 2026, с. 97). Пьесе «Чайка» автор посвятил сразу четыре статьи, в которых он отсылает читателя к хронотопу сказки Шарля Перро «Золушка» (Кубасов, 2026, с. 131-139), к эксплицитной и имплицитной метатеатральности (Кубасов, 2026, с. 146-157), анализирует «смысловые имена» (Кржижановский, 2010, с. 277), в частности, обыгрывает фамилию Дорн («Дорн-норд-Нордау» (Кубасов, 2026, с. 163)). В статье «О «небе в алмазах», или что скрывается за лиризмом Чехова?» анализируется ставшее практически идиоматическим выражение «небо в алмазах» в «Дяде Ване» (Кубасов, 2026, с. 191-208). Исследователь считает, что следует говорить об интонационном оформлении внутренней речи, учитывая при этом авторское видение и «слышание» героя в последнем монологе Сони. «Имплицитная ироническая модальность» (Кубасов, 2026, с. 194) в соединении с драматической интонацией героини предопределяет «слезно-смеховой катарсис» (Кубасов, 2026, с. 194) – вот еще одна особенность поэтики новой драмы Чехова. Завершает второй раздел статья «Время и времена в комедии «Вишневый сад» (Кубасов, 2026, с. 209-218), здесь ученый рассматривает последнюю пьесу Чехова через анализ проблемы времени. Разговор о прошлом, настоящем и будущем в комедии не повторяет социологическую точку зрения советских ученых об исторической смене поколений – скорее спорит с нею, ибо проблема времени решается в экзистенциальном ключе, который автор метафорически называет «экзистенциальной бездной» (Кубасов, 2026, с. 215).

В раздел третий «Пьесы Чехова и “окрестности театра”» (Кубасов, 2026, с. 219-286) автор включил пять статей, посвященных театральной практике Чехова и его современников. Исследователь анализирует практический опыт Чехова-драматурга, его интерес к искусству грима («Портретная герменевтика и проблема литературно-театральной гримировки героев» (с. 286-320)), к игре итальянской актрисы Элеоноры Дузе («Смыслообразующая функция “текста Дузе” в структуре образа Аркадиной» (с. 256)), пишет о влиянии западно-европейского театра на ранние водевили Чехова.

Все статьи написаны безупречно и заслуживают самого пристального внимания любого, кто интересуется театром и пьесами Чехова. Как преподаватель филологического факультета университета автор рецензии может сказать, что монография А. В. Кубасова содержит бесценный материал для курсовых и дипломных работ. К чести автора монографии, А. В. Кубасов демонстрирует высокий уровень знаний в области чеховедения, корректно ссылаясь на статьи других исследователей, так или иначе затрагивавших данную тему. Монография снабжена «Указателем имен», «Указателем произведений А. П. Чехова», а также большим «Списком рекомендуемой литературы», что делает рецензируемый научный труд весьма ценным как для начинающих исследователей, так и для широкого круга заинтересованных читателей.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
3. Кржижановский С. Д. Смысловые имена в литературе // Кржижановский С. Д. Собрание сочинений: в 6 т. М. – СПб., 2010. Т. 5.
4. Кубасов А. В. Драматургия А. П. Чехова: литературный и театральный контекст. Екатеринбург – М.: Кабинетный ученый, 2026.
5. Кубасов А. В. Проза А. П. Чехова. От текста к контексту и интертексту. М. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2025.
6. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.
7. Эйхенбаум Б. М. О литературе: работы разных лет. М., 1987.

Информация об авторах | Author information

Скибина Ольга Михайловна¹, д. филол. н., проф.

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Olga Mikhailovna Skibina¹, Dr

¹ Orenburg State Pedagogical University

¹ sskibin90@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.09.2026; опубликовано online (published online): 29.09.2026.

Ключевые слова (keywords): А. В. Кубасов; А. П. Чехов; новаторство драматургии Чехова; литературный претекст; европейский театр; A. V. Kubasov; A. P. Chekhov; innovation in Chekhov's dramaturgy; literary pretext; European theater.